

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
I. В начале	25
1. Первые женщины	27
2. Великая богиня	48
3. Восстание фаллоса	73
II. Падение женщины	99
4. Бог-Отец	101
5. Грехи матерей	127
6. Меньше знаешь — крепче спишь	153
III. Владычество и господство	179
7. Женская работа	181
8. Эпоха революций	207
9. Жезл империи	234
IV. Великий перелом	261
10. Права женщины	263
11. Политика тела	289
12. Дочери Времени	313
Библиография	341
Об авторе	352
Указатель имен	353
Указатель географических названий	362

ПОХВАЛА КНИГЕ

Величайшая история, которую еще никто не рассказывал... это история о любви, о жизни и обо всем на свете.

The Times of London

Самое потрясающее в этой потрясающей книге — то, что никто не написал ее прежде... Поразительно ясная и при этом остроумная.

Booklist

Остроумная и очаровательная... великолепный пример восстановления постыдного дисбаланса.

Newsday

У женщин есть история, и эта история чудесна. И если мы осознаем ее богатство и ее масштаб, превзойти который просто невозможно, мы восстановим свое прошлое и уверенно и вдохновенно двинемся дальше, в лучшее будущее.

Cosmopolitan

Розалин Майлз, с ее язвительной, хлесткой сатирой, освещает извечные образы нашей истории — и наблюдает за тем, как они начинают рушиться.

New Society

*Всем женщинам мира,
у которых до сих пор не было истории*

Женщина творит историю; женщина *и есть* история.

Мэри Риттер Берд

ВВЕДЕНИЕ

Кто готовил Тайную Вечерю? Будь это мужчина — неужто его не прославили бы во святых, и знаменитые повара не считали бы его своим небесным покровителем?

Вопросы вроде этого не давали мне покоя с первых школьных дней, когда казалось, что история — как и все остальное на свете — принадлежит мужчинам. На любой картинке из учебника для начальной школы, изображающей «начало истории», гордо шагает в будущее первобытный мужчина — один, без всяких спутниц. Мужчина-Охотник перешел к поеданию мяса и тем увеличил размер нашего мозга; Мужчина-Мастер изготовил первые наконечники для стрел; Мужчина-Художник, впервые расписав стены пещеры, изобрел искусство. Складывалось впечатление, что этот мужчина взбирался по древу эволюции в одиночку. Ни слова о том, что хоть какое-то отношение к этому имели и женщины.

Неспешно проходили века и тысячелетия, а женщины почти не появлялись на горизонте. В пестрой исторической череде войн, королей и пап женщины всплывали на поверхность лишь за отсутствием мужчин. Жанна д'Арк возглавила французов, потому что подходящих мужчин на

эту роль не нашлось. Елизавета I правила Англией, потому что закончились мужчины-наследники престола. Более поздние героини — Флоренс Найтингейл или Сьюзан Браунелл Энтони — старались держаться подальше от мира мужчин; еще одно необходимое условие для женщины, чтобы войти в историю. Однако их мужественное и суровое одиночество, как и мученичество Жанны, и девственность Елизаветы, было не слишком привлекательно для моего юного ума.

И как же их мало — женщин, попавших в учебники истории! А где все остальные? Я не могла об этом не думать. И в конце концов написала «Кто готовил Тайную Вечерю?» — чтобы ответить на этот вопрос хотя бы самой себе. Исходной точкой для меня стало бескомпромиссное определение Гиббона, великого летописца Римской империи: «Что такое история? Немногим более, чем летопись преступлений, глупостей и несчастий мужчин». Искушение было непреодолимо. «Наконец-то, — смело провозгласила я, — рука, качающая колыбель, взялась за перо, чтобы исправить эту ошибку! Ведь в истории были и женщины!»

В этом утверждении, предварившем первое издание моей книги, звучало куда больше уверенности, чем ощущала я на самом деле. Я ведь понятия не имела, как будет встречен мой труд. Но, как оказалось, не я одна размышляла над отсутствием женщин в учебниках истории. Отклик на книгу превзошел все мои ожидания. После своего первого появления под названием «Мировая история женщин» (The Women's History of the World) моя книга выдержала еще множество изданий. Ее перевели на многие иностранные языки, а в прошлом году она впервые вышла в Китае. Разноязычные цитаты из нее украшают интернет; по ней проводятся конференции, снимаются телесериалы, а недавно даже был поставлен моноспектакль.

И на личном уровне реакция на «Мировую историю» была потрясающей. Моя книга тронула сердца и умы по всему земному шару. В Европе и в Америке женщины подходили ко мне, чтобы — иногда со слезами — за нее поблагодарить. Многие писали мне или являлись лично, чтобы сказать простые слова: «Эта книга изменила мою жизнь». Одна бабушка восьмидесяти с лишним лет написала, что купила по экземпляру книги для всех своих дочерей и внучек: «Для меня уже слишком поздно, для них — еще нет». Женщина-психотерапевт из Бельгии рассказала, как одна из ее клиенток вошла в кабинет, сжимая в руках мою книгу, раскрытую на посвящении: «Всем женщинам мира, у которых до

сих пор не было истории». «Это обо мне! — воскликнула она. — Это моя история!» А вот, быть может, самый дорогой дар: молодая женщина из Юго-Западного Университета в Джорджтауне, штат Техас, прислала мне прекрасное хрустальное ожерелье и такие же серьги, принадлежавшие ее покойной матери, и с ними письмо, которое я бережно храню и по сей день. Вот что она писала: «[Читая вашу книгу], я впервые смогла понять, какое место занимает мой личный опыт в мировой истории женщин. Отныне это стало сутью моей жизни — и никогда прежде я не ощущала, что моя жизнь так наполнена смыслом. Пожалуйста, носите эти украшения и вспоминайте обо всех в Техасе, чья жизнь преобразилась благодаря вам».

На это я хотела бы ответить: эта честь принадлежит не мне, а тем женщинам, чьи истории я вывела на свет. Первый издатель этой книги и ее истинный отец, Роджер Хафтон, назвал ее «величайшей историей, никогда не рассказанной». Правда в том, что на протяжении всех эпох существования человечества женщины играли активную и важную роль — и если мы не понимаем этого, то обрекаем себя на гибель. Жизненная сила, отвага и мощь открытых мною героинь изо дня в день вдохновляли и меня, помогая не пасть духом при изучении бесконечных летописей угнетения и преступлений против женщин. Ибо я понимала: просто чествовать «знаменитых женщин в истории» недостаточно. Истинная история женщин должна включать в себя все, что происходило с женщинами, а через них — с мужчинами, с детьми и со всем миром.

В этом переиздании, выходящем под новым интригующим названием и в пересмотренном формате, читатели впервые увидят текст во всей его полноте. В предыдущих изданиях редакторы приглаживали язык и убрали юмор: мол, предмет книги слишком серьезен, чтобы над ним шутить. Но мне думается, говоря на столь серьезную тему, не шутить просто невозможно; да и история не будет верна жизни, если в ней не найдется места смешному. Я очень рада снова видеть текст именно таким, как его написала. Это переиздание книги в ее изначальном виде греет мне душу, доказывая, что интерес к моей теме не угас. Напротив: все больше людей по всему миру стремятся как можно больше узнать о затерянной Атлантиде женщин в истории, о забытой летописи множества жизней.

ЗАЧЕМ НУЖНА ИСТОРИЯ ЖЕНЩИН?

Однако меня могут спросить: зачем вообще писать отдельную историю женщин? Ведь мужчины и женщины всегда были вместе, разделяли все радости и беды. Да, общее убеждение состоит в том, что перед тяготами истории оба пола были равны. Но подумайте вот о чем: как бы ни был угнетен средневековый крестьянин, у него всегда оставалось право бить свою жену. Черный раб весь день работал на белого господина — но не был обязан улаживать его по ночам. Та же печальная тенденция сохраняется по сей день: любые беды наносят женщинам двойной удар, любые испытания взваливают на них двойную ношу. Это хорошо видно по искалеченным войной судьбам женщин в Восточной Европе. Их мужчины сражались и умирали; но поголовные систематические изнасилования — часто сопровождавшиеся пытками и убийствами не менее жестокими, чем те, что терпели мужчины — выпадали лишь на долю женщин. Именно из таких прозрений вырастает история женщин; и само осознание этого различия возникло совсем недавно. Лишь в наше время историки начали рассматривать исторический опыт мужчин и женщин по отдельности — и осознавать, что большую часть нашего прошлого интересы женщин были противоположны интересам мужчин. Противостояли интересам женщин и сами мужчины: очень неохотно они распространяли на женщин те права и свободы, на которые претендовали сами. В результате все исторические достижения выглядят «чисто мужскими». Но когда исторические исследования принимают в расчет лишь половину человечества, история отрывается от реальности. Мужчины господствуют в истории, поскольку историю пишут; и их рассказы об активных, отважных, умных или воинственных женщинах постоянно тяготеют к сентиментальности, мифологизации или к попыткам втиснуть женские образы в прокрустово ложе некоей «нормы». В результате многие так называемые исторические факты оказываются попросту лживы. Например, Жанну д'Арк сожгли не за ересь, а за то, что она носила мужскую одежду — как казнили за это и других женщин, вплоть до XVIII века. Флоренс Найтингейл прозвали не «леди со светильником», а «леди с молотком» — но военный корреспондент «Таймс» решил, что это звучит чересчур грубо. И прозвище свое она получила не потому, что ночами обходила палаты с самодельным фонарем, а за то, что, когда командир отказался выдать ей необходимые медикаменты, взяла молоток и своими руками разнесла запертую дверь склада.

История женщин необходима еще и потому, что слишком часто заслуги женщин откровенно отрицают в бесконечных попытках утвердить «естественное» превосходство мужчин. Кто в наше время помнит, что Круглый стол принадлежал не Артуру, а Гиневре? Кто знает о поколениях воинственных правительниц Индии и Аравии, благодаря которым эти страны обрели свой нынешний облик? И такие искажения уродуют не только далекое туманное прошлое. В наш век двух мировых войн кто слышал о женских батальонах? Кто знает, какую роль сыграли женщины в открытии квазаров и ДНК? А как насчет женской космической программы НАСА в славную эпоху высадки на Луне — программы, прикрытой внезапно, тишком, без объяснений, хотя результаты женщин были по меньшей мере не хуже, чем у мужчин?

О центральной роли женщин в истории человечества важно напоминать еще и для того, чтобы противостоять по-прежнему распространенному ощущению: мол, дискриминация женщин — это «нормально». В январе 2000 года журнал «Тайм» объявил двумя из трех «Людей столетия», прославившихся мудростью, лидерскими качествами и ценностью для человечества, Ганди и Черчилля. Из биографий обоих «великих» точно известно, что Ганди жестоко обходился с женщинами, а Черчилль всю жизнь был пламенным антифеминистом; но никто не считает, что это ставит под вопрос их величие. Поставьте на место женщин — чернокожих, а на место антифеминиста — расиста, и любой сочтет, что этим людям не место в пантеоне героев человечества! Сейчас, на заре нового тысячелетия, мы переоцениваем многие прежние представления об истории: эта переоценка идет и на страницах журналов, и в толстых исторических томах. Но самое большее, чего по-прежнему удостаиваются женщины — снисходительного кивка. Как видно, нам еще предстоит отвоевать свое место в истории.

Кроме того, я чувствую, что история женщин поможет закрыть многие фактические пробелы и осветить скрытые движущие силы истории. Возможно, ответит она и на величайшую загадку нашего времени: почему вообще женщины заняли подчиненное положение? Иные говорят, что разделение полов обусловлено «самой природой»: мы разные — вот, мол, и весь ответ. Другие рассматривают отделение мужского от женского с точки зрения социобиологии, видя в этом первый пример разделения человечества — до племенного, до расового, до всякого другого. На протяжении столетий и мужчины, и женщины принимали как должное, что оба пола действуют «в разных сферах»: таково, мол, их

предназначение — и природное, и установленное на небесах. Этот половой апартеид, юридически, религиозно, социально и культурно настаивающий на второстепенной роли женщины, узаконивал и охранял ее «неполноценность» — хоть при этом нередко славил женственность и превозносил «прекрасных дам».

Нам говорят: Мать-Природа возложила на женщин основной труд по рождению и выращиванию детей, поэтому женщинам приходится подчиняться мужчинам, чтобы получать от них обеспечение и защиту для себя и своего потомства. Но исторические данные ясно показывают: в «первобытных» обществах у женщин больше шансов на равенство, чем в более «цивилизованных». Быть может, женщину необходимо поставить в центр истории, чтобы разрешить этот центральный парадокс нашей эпохи: почему в древние времена женщины были свободнее, чем сейчас? Доисторические женщины охотились наравне с мужчинами, свободно бегали по лесам, бродили где хотели и сами выбирали партнеров себе по вкусу. Изготавливали орудия и посуду, расписывали стены пещер, выращивали растения, ткали, пели и танцевали. Без еды, добытой женщинами, племени было не выжить. И над этими женщинами не стояли мужчины, не командовали, не указывали им, что делать. А в «цивилизованных» обществах мужское господство проникло во все стороны жизни и со всех сторон осыпает нас религиозными, биологическими, «научными», психологическими и экономическими аргументами против женского равенства. Историки невольно улыбаются, глядя на популярность неodarвинизма, захватившего воображение публики на излете XX столетия. Генетикой нынче оправдывают все, от маниакальной погони за юбками до мужской агрессии; при этом прочно держится миф о том, что женщинам секс почти не нужен (если так, откуда в любом обществе столько ограничений, запретов и наказаний, призванных держать под контролем женскую сексуальность?). В сущности, наивное представление, что мужчина «природой запрограммирован» повсюду разбрасывать свое семя, а женщине, мол, не требуется ничего, кроме защитника — всего лишь новое издание старой сказки о превосходстве мужчин. Традиционные аргументы в пользу мужского господства оказываются удивительно живучи; и в наше время женщинам, якобы «биологически низшим», по-прежнему отказывают в праве человека на полное самоопределение.

ГДЕ МЫ ТЕПЕРЬ?

И где же мы находимся теперь, после стольких лет самой активной борьбы за права и интересы женщин, какую только знает история? Начиная с 1960-х годов женщины собирают митинги и марши, поднимаются к новым высотам осознанности и исследуют свои внутренние глубины. То личное и социальное брожение, что переживаем мы в эти десятилетия, можно сравнить лишь с продолжительной и болезненной борьбой за избирательные права. Но сейчас мы боремся уже не за какую-либо одну цель. Женщины хотят изменить мир — не меньше! И уже достигли на этом пути больших успехов. В эту поразительную эпоху, короткую и яркую, женщины добились большего, чем за предыдущие тысячелетия. За какие-то сто с небольшим лет отвоевали себе права на образование, на гражданскую эмансипацию, на доступ к «мужским» профессиям, в правительство, в армию, в Церковь. Эта социальная революция принесла женщинам экономическую силу, равные возможности, право голоса, лифчики, право на аборт, тампоны и колготки. Женщины XX века покорили Эверест, вышли в открытый космос, а свои обручальные кольца забросили на Луну. Стали военными летчицами, бизнес-магнатами, судьями верховного суда. Они правят странами и компаниями — и с многомиллионными бюджетами управляют так же ловко, как в былые времена управлялись с младенцами.

Этот взлет свершился в эпоху великих перемен для всего и вся — мужчин, женщин, мира вокруг них. Он резко отличается от достижений предыдущих веков, принадлежавших прежде всего отдельным людям — когда, например, успех первой женщины-врача почти ничем не помогал остальным представительницам ее пола. Но мы выросли в мире, где женская солидарность сильна как никогда — это и определило собой многие прославленные победы нашего времени. Покончив с самыми древними и откровенными несправедливостями в отношении женщин, теперь мы можем направить все силы на борьбу с теми несправедливыми деяниями, что еще остались. Наконец-то мы видим последовательную попытку искоренить вековую дискриминацию женщин — попытку, в которую как государственные власти, так и общественные организации вкладывают деньги, время и реальную политическую волю. И этот дивный новый мир ставит нас перед некоторыми парадоксами и поднимает любопытные вопросы. В последние сто лет женщины сделали больше гигантских шагов к независимости и полноценной

жизни, чем за все предыдущие тысячелетия вместе взятые. Но что сказать в целом об эпохе, в которой две самые знаменитые женщины, Жаклин Кеннеди Онассис и принцесса Диана Уэльская, обрели славу не благодаря своим талантам, а лишь благодаря мужчинам, за которых вышли замуж? В которой Диана, самая популярная женщина в истории человечества, прославилась, воплотив фантазию о Золушке, вышедшей замуж за принца, и вызывала восхищение, демонстрируя свою «уязвимость»? Или, обращаясь к более общим понятиям: почему цветным женщинам по-прежнему так трудно достичь равенства с белыми женщинами, не говоря уж о господствующей расе белых мужчин? А что сказать о женщинах-воротилах секс-индустрии, производящих те же предметы и услуги, которые мы проклинаяем, когда этим занимаются мужчины? Или о женщинах в боксе — спорте, который многие считают слишком жестоким и унижительным для гладиаторов-мужчин?

Женщина-боксер на Западе по крайней мере может выбирать. Но для большинства женщин в мире свобода выбора остается воображаемым райским садом, в котором реальны только змеи. В Китае, Индии, Африке, на Ближнем Востоке женщина вынуждена изо дня в день иметь дело с мужчинами, которые глубоко и искренне верят, что женщины — низшие существа и нуждаются в мужском контроле. Верят, потому что так им говорит их Бог. Во всех «великих» мировых религиях — иудаизме, христианстве, исламе, буддизме и конфуцианстве — неполноценность женщины является предметом веры. За тысячи лет некоторым женщинам удавалось преодолеть эту стену, и в наше время многие сообщества отвергают столь откровенно ложные идеи. Однако каждый новый всплеск фундаментализма возрождает и эти древние предрассудки и стремится отнять у женщин все их завоевания.

Современные условия жизни тоже не всегда означают прогресс; порою побежденное зло возрождается в них под новыми масками. Являются новые виды угнетения — как и их предшественники, лишь симптомы фундаментального неравенства, корни которого трудно определить, а выкорчевать еще труднее. Задача истории женщин теперь, как и прежде — возвышать голос против дикостей прошлого, возрождающихся в новом облике. Здесь не получится уйти от парадокса: в то время как для многих и многих жизнь становится лучше, некоторые используют открывшиеся возможности, чтобы делать ее гораздо хуже. Невиданный материально-технический прогресс породил немыслимые извра-

щения и садистические злоупотребления властью — и их жертвами, как всегда, становятся женщины. Приведем пример: он так ужасен, что его одного будет достаточно. В Китае и Индии желание контролировать рост населения вызвало страшные волны массовых убийств девочек, как до рождения, так и сразу после. Пятнадцать лет назад я вместе со многими другими протестовала против пункции плодного пузыря: эта процедура, позволяющая взять на анализ околоплодную жидкость, была разработана для проверки здоровья будущего ребенка, но стала широко использоваться для «выявления» и абортирования нежеланных девочек. Известно, что в 1984–1985 годах в одной только клинике в Бомбее были уничтожены шестнадцать тысяч эмбрионов женского пола. Наступает новое тысячелетие — а в мире открыто и бесстыдно процветает «патриархат сыновей», все то же вечное предпочтение мальчиков девочкам. В других восточных странах, пока женщины борются за независимость и право на образование, мужчины-судьи оправдывают так называемые «убийства чести», утверждая древнее право каждого мужчины убить забеременевшую дочь, жену-изменницу или только заподозренную в измене. В последнее время в Пакистане и некоторых арабских странах это «право» распространилось и на «обесчестившую себя» сестру, мать или мачеху. Миллионы африканских девочек по-прежнему подвергаются уродованию гениталий, а в Кувейте женщины все еще лишены права голосовать. В Саудовской Аравии женщин-нарушительниц правил ждут жестокие мучения, пытки и смерть. В Афганистане кошмарный Талибан развязал кровопролитную войну против всех женщин страны: их лишают работы, пытаются и убивают за «нарушения» якобы религиозных законов — более жестоких, чем те, что применяли нацисты к евреям во время Холокоста. Но в таких системах женщины, как и евреи в прошлом, попросту не считаются людьми. По всему незападному миру в последнее время восстанавливаются законы, основанные на убеждении двухтысячелетней давности — что свидетельство в суде одного мужчины стоит свидетельства четырех или более женщин.

И, если женщина XX века свободна стать Цзян Цин или Индирой Ганди — так же верно, что за это ее ожидает впечатляющее наказание: остаток жизни в одиночном заключении или пуля в живот. Один из уроков, который преподают нам биографии этих женщин: пора навсегда отказаться от идеи, что «феминизация политики» приведет нас в лучший мир, что женщины-лидеры будут мягче и добрее мужчин. На самом деле

неограниченная власть идет рука об руку с потерей здравого смысла и самой отвратительной алчностью. Как говорится, прежде чем судить Имельду Маркос, пройдите хоть милю в одной из ее 2047 пар туфель! Жены тиранов, как модница Имельда или алчная Елена Чаушеску, супруга безжалостного румынского диктатора, даже по стандартам международной клептократии находятся где-то ниже дна. А тем временем у большинства женщин мира есть возможность приобрести кока-колу, сигареты и порнофильмы — но нет доступа к чистой воде, средствам контрацепции и лекарствам для детей.

Все это показывает: тем, кто изучает историю женщин, следует уделять больше внимания женщинам из иных миров, тем, на фоне проблем которых — насильственных и ранних браков, принуждения к деторождению, постоянного насилия, ранних смертей — наши западные несправедливости и обиды выглядят сущими пустяками. Однако чем более развивается и глобализируется общество, тем больше ограничений встречают в нем женщины, тем более изощренными становятся механизмы мужского контроля: отрезвляющая мысль для тех из нас, кто живет в «цивилизованных» обществах Запада! Ведь даже на Западе, считающем себя лидером земного шара, женщины живут в мире, где в политике, юриспруденции, бизнесе, производстве и во власти по-прежнему господствуют мужчины. Женские права еще не воспринимаются на равных с «правами человека» — теми, что формально принадлежат всем, а на деле мужчины стараются распространить их лишь на себя. И самое важное, что мужчины по-прежнему — будь то через масс-медиа или через диктат корпораций, определяющий, что нам носить, есть, читать, во что верить и что думать — контролируют основное и важнейшее право всякого человека: право самому себя определять.

Но женщины никогда не отступали перед испытаниями. Пусть вековые социальные, юридические, политические и религиозные системы унижали нас на протяжении всей истории; пусть на каждую кровью и потом завоеванную победу приходится десять отчаянных попыток повернуть время вспять — женщины не сдаются. Мы — не низшие существа, никогда такими не были, никогда себя такими не считали. Везде, где старое угнетение, пусть и под какой-нибудь новой, неожиданной личиной, становится нестерпимо, ему отвечает новая революция; и поколение за поколением женщин заново открывает свою силу, солидарность, свою политическую историю. Это нелегко, даже в наше время.

На протяжении последнего столетия в мире, охваченном мужским соперничеством и мужской жадой войн, женщинам снова и снова затыкали рот, не позволяли работать, отправляли по домам, изолировали друг от друга и от общественной деятельности. Только по этой причине женщинам не удалось создать или укрепить такую же последовательную, активную, всеми признанную и прогрессивную традицию общественного и политического действия, какие представляют собой профсоюзы или политические партии у мужчин. При каждой новой революции женщинам приходится все открывать и изобретать заново. Так было до сего дня.

Но теперь мы наконец сумели переломить ситуацию. Нынешняя эпоха для женщин — эпоха не только серьезных вызовов, но и неизмеримых возможностей. Миллионы женщин, публично осуждающих феминизм, тем не менее обеими руками хватаются за шансы, которые он открывает. Больше чем через сто лет после слов Шарлотты Перкинс Гилман: «Жена нужна в доме не более, чем муж» — женщины на Западе наконец освободились от тирании домашних обязанностей, понимаемых как «предназначение женщины», и от жизни в оковах навязанных традиционных ролей. Жизнь домохозяйки стала выбором по собственному желанию; ни одна женщина больше не обязана следовать сценарию «доброй женушки, хранящей очаг», если ей это не по душе или достигается за чужой счет. Теперь, пережив эйфорию от первой пригоршни гражданских и юридических побед, искупавшись в сиянии славы «первых женщин» (первая, пробежавшая марафон; первая женщина-пилот «Боинга-747», первая женщина-нобелевский лауреат), женщины XXI века готовы вырваться из порочного круга, в котором после каждой выигранной битвы враг перегруппировывается и наносит новый удар. Историческое чувство, обостренное повторяющимися разочарованиями, привело женщин к осознанию, что их борьба идет по кругу — и к пониманию, что те обстоятельства, в которых они добиваются для себя прав и свобод, сами подрывают столь дорогой ценой завоеванные права и свободы, ибо женщины движутся вперед во времена социальных перемен, когда привычные силовые блоки трещат и рушатся, позволяя женщинам и другим «изгоям» проникать туда, куда прежде вход им был закрыт. Продвижение женщин в общественную жизнь или в мир мужского труда всегда связано со смутными временами и нелегкими обстоятельствами; женщины на передовых рубежах сражаются и стреляют, женщины-иммигрантки открывают свой бизнес

или организуют профсоюзы. Борьба за эмансипацию, развернувшаяся в эпоху после 60-х — прямое следствие серии мировых экономических кризисов, благодаря которым доля женщин в рабочей силе, например, Великобритании, дошла до 47 %; то же происходило во время двух мировых войн, когда женщины миллионами меняли метелки для пыли на станки — и клялись никогда больше не возвращаться к «домашнему рабству».

Разумеется, потом вернулись. Домашнее рабство скоро получило более пристойное название, и в конце Второй мировой войны целое поколение «клепальщиц Розы», умелых мастеров и начинающих инженеров, было грубо вышвырнуто из квалифицированного труда и возвращено «хранить очаг». Дело в том, что, как ни важна была для женщин того времени работа, собственная машина, ясли и детские сады — эти признаки эмансипации воспринимались лишь как временный ответ на кризис, а значит, оставались недолговечны. Атмосферу неуверенности, неудовлетворенности и страха, вызванную кризисом в целом, начали связывать с тем, что женщины теперь работают — и больше не ждут мужей дома, встречая их на пороге теплой улыбкой и вкусной выпечкой. И неважно, что такой безмятежной семейной идиллии не существовало уже несколько десятилетий (а может, и вовсе никогда). В сознании общества достижения женщин соединились с тревогой от перемен — и сделались ответственны и за перемены, и за тревогу. И так мыслили не только мужчины. Сами женщины тоже переживали кризис, также испытывали и неудовлетворенность, и страх; в довершение всего этого, ощущать свою ответственность за происходящее для многих оказывалось неподъемной ценой. Так что женщины *en masse* разошлись по домам — двинулись изучать «домашнюю экономику» и «науку ведения хозяйства» и яростно драить стены своих клеток под пропаганду «идеального дома» и сладкие песенки Дорис Дэй о «руках женщины, творящих чудеса». И так — до следующей итерации, когда недовольство жизнью вновь стало нестерпимым.

Отсюда и циклический характер женской борьбы, и те долгие сроки, что требуются нам, чтобы хотя бы заговорить о своих интересах. Для множества женщин прервать молчание, заявить о себе и поныне грозит бедой или требует неподъемной цены. Я говорила, что моя «Мировая история женщин» — история миллионов и миллионов задушенных голосов; то же верно и для сего дня. Особенно больно сознавать, что многим затыкают рот, едва они начинают говорить. Назову лишь одну: